

Глава 2. В мире «Принца тенниса»

Без малейшего восторга осознав, что его имя звучит точь-в-точь как Ибу Шинджи, он наконец со всей отчётливостью понял: судьба забросила его прямоком во вселенную «Принца тенниса». И сам он, судя по всему, тоже числился среди тех самых «принцев». Ну, или где-то очень рядом.

Что вообще представляет собой этот мир? Да проще некуда: здесь каждый встречный-поперечный так или иначе связан с ракетками и кортами. В этой нехитрой истине Шинджи утвердился окончательно и бесповоротно.

Поэтому, когда мать нарядила его в нелепый, до приторности милый костюмчик — вопиюще диссонирующий с его вечно хмурым лицом — и потащила с собой на встречу выпускников, Шинджи даже не удивился. Новость о том, что это вовсе не банальные посиделки бывших одноклассников, а сбор её старого школьного теннисного клуба, он встретил лишь коротким безучастным «О». Только рот приоткрыл чуть шире обычного.

Когда же после обеда разгорячённые дамы с юношеским задором побежали на корт сыграть партию-другую, это тоже не стало для него откровением. Ещё утром, уходя из дома, матушка закинула за плечо старый теннисный чехол, выуженный из какого-то пыльного угла. Так что Шинджи просто покорно поплёлся следом и теперь безучастно наблюдал за тем, как женщины на площадке самозабвенно машут ракетками, обливаясь седьмым потом.

Даже когда сидевший рядом русский мальчуган, устав от его гробового молчания, вежливо представился: «Шираиши Кураноске», Шинджи лишь выдавил тихое «А-а». Принял к сведению, мысленно подивился тому, что руки нового знакомого пока ещё не замотаны культовыми медицинскими бинтами, и в очередной раз вздохнул: до чего же тесен этот мир. Куда ни плюнь — обязательно попадёшь в какого-нибудь «принца».

Но когда матушка, закончив сет и шумно вытирая пот со лба, с сияющей улыбкой извлекла из глубин своей сумки новенькую детскую ракетку поменьше и нежно воркующим голосом объявила, что это его подарок на день рождения — хотя до самого праздника оставалось ещё целых три месяца, — Шинджи окончательно и бесповоротно пал духом.

"Надо было сразу догадаться что у местных пунктик на теннисе и матушка конечно же мечтает как сын воплотит в жизнь её несбывшиеся спортивные грёзы ладно бы грёзы но мне же всего пять лет пять лет это ведь слишком рано чтобы брать в руки ракетку хотя если вспомнить тот же Эчизен Рёма начал тренироваться когда был ниже собственной ракетки но он-то главный герой а я так пушечное мясо второго плана зачем вообще какому-то статисту так надрываться да и Рёма сын Эчизена Нанджиро а у этого безумца логика явно за пределами человеческого понимания к тому же я совершенно не создан для игр с мячом в прошлой жизни мне баскетбольным мячом выбивало пальцы футбольным калечило лодыжки а волейбольный прилетал прямо в лоб так что вместо весёлого активного детства я прослыл нелюдимым парнем и ушёл в марафонский бег до чего же обидно почему мячи меня так ненавидят а кстати наклейка на этой ракетке на редкость безвкусная интересно кто её выбирал что это вообще за мультяшный уродец такой я его в упор не помню хотя какие мультики мне самому нравятся

кажется я никогда об этом не задумывался..."

— Послушай, — шепнула одна из подруг, легонько потеревив сияющую маму Шинджи за плечо, пока мальчик неподвижно сидел и безучастно бубнил себе под нос, — а ты уверена, что вам в роддоме ребёнка не перепутали?

<http://bllate.org/book/18294/1757958>